

УДК 94(430+438)

Людмила Владимировна Гавриловец

канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории и обществоведческих дисциплин
Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина

Ludmila Gavrilovets

PhD in History, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of History and Social Sciences
of the Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin
e-mail: lussjawlad@mail.ru

ПОЛИТИКА ПОЛЬШИ ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ В СЕРЕДИНЕ 1970-х – КОНЦЕ 1980-х гг.

Для Польши решение германского вопроса заключалось в определении основных направлений сотрудничества с ГДР и ФРГ, признании польско-германской границы по Одеру – Нейсе, решении проблемы немецкого меньшинства в Польше. Политика Польши при решении германского вопроса как проблемы объединения Германии и определения ее места в Европе предусматривала взаимодействие с рядом государств, но наиболее важными были взаимоотношения с ГДР и ФРГ. В статье доказано, что Польша смогла достичь важнейших целей, к которым она стремилась при решении германского вопроса (нормализация польско-западногерманских отношений, урегулирование экономических вопросов и проблемы немецкого меньшинства в Польше, определение характера польско-германской границы).

Ключевые слова: германский вопрос, западная граница, объединение Германии, соглашение, немецкое меньшинство, пограничный вопрос, договор, безвизовый режим.

Poland Policy on the German Question in the Middle 1970 – Late 1980-s

For Poland, the solution to the German question consisted in defining the main directions of cooperation with the GDR and the FRG, recognizing the Polish-German border along the Oder-Neisse, and solving the problem of the German minority in Poland. Poland's policy in solving the German question as the problem of uniting Germany and determining its place in Europe envisaged interaction with a number of states, but the most important were relations with the GDR and the FRG. The article proves that Poland was able to achieve the most important goals to which it aspired in solving the German question (normalization of Polish – West German relations, settlement of economic issues and the problems of the German minority in Poland, determination of the nature of the Polish-German border).

Key words: German question, western border, unification of Germany, agreement, German minority, border issue, treaty, visa-free regime.

Введение

В первой половине 1970-х гг. усилия польских политиков были направлены на то, чтобы повысить авторитет ГДР на международной арене и добиться признания ее суверенитета ФРГ. В 1972 г. признанные границы с ГДР по Одеру партийное руководство ПНР использовало в качестве примера социалистического сотрудничества и напоминания о том, что нерешенным остается вопрос объединения двух германских государств. Правда, вплоть до конца 1970-х гг. эта проблема руководством ПОРП не обсуждалась: на нее было наложено политическое табу даже после того, как ФРГ во второй раз с визитом с 4 по 7 мая 1978 г. посетил Л. И. Брежнев. После его визита в

западногерманской печати стали появляться статьи с разными сценариями на тему возможного вхождения ГДР в состав ФРГ при соблюдении определенных условий, выдвинутых Москвой [21, с. 23; 23]. Польское правительство было обеспокоено тем, что объединение Германии приведет к утрате ею своих западных и северных земель и не допускало мысли, что Германия может возродиться как демократическое государство [20, с. 597].

Цель статьи состоит в определении основных принципов политики Польши по германскому вопросу в 1970–80-х гг. Важнейшими задачами, которые необходимо решить для достижения поставленной цели, являются:

1) определить основные направления в развитии взаимоотношений Польши с ФРГ и ГДР;

2) охарактеризовать проблему немецкого меньшинства в Польше;

3) выяснить позицию германских государств по вопросу границы по Одеру – Нейсе.

Развитие отношений между ПНР и ФРГ

В 70-е гг. XX в. властями Польши и ФРГ были сделаны попытки установить взаимосвязи в культурной сфере. В 1976 г. между ПНР и ФРГ было подписано соглашение о культурном обмене, что создало предпосылки для будущего сотрудничества двух стран. Но польское правительство вынуждено было удовлетворить требования правительства ГДР, которое заявило, что является единственным представителем германской культуры на территории Польши. Поэтому только в 1990 г. появится институт Гёте в Варшаве и Кракове. Однако по соглашению 1976 г. все-таки было налажено (хоть и не афишировалось) сотрудничество между отдельными городами (Вроцлав стал городом-партнером Дрездена, Щецин – Росток), товариществами; в 1978 г. были установлены связи между университетами, также у польских студентов появилась возможность получать стипендию Фонда имени А. Гумбольдта. В 1980 г. в Дармштадте был открыт Польский институт, в котором совместно польские и западногерманские ученые занимались изучением культурной и духовной жизни поляков и немцев [16, с. 134].

Таким образом, в 1970–80-х гг. в центре внимания руководства Польши находились культурные связи с ФРГ. Польская молодежь активно интересовалась западногерманской культурой. Так, в 1988 г. на территории ПНР насчитывалось 2 200 студентов, изучавших германскую филологию, 340 700 человек изучали немецкий язык на различных курсах; с 1982 по 1987 г. около 3 000 студентов выезжали на научную стажировку в ФРГ. В октябре 1988 г. в Польше прошли первые Дни культуры ФРГ с участием известных западногерманских культурных деятелей [5, с. 23].

Ухудшение в 1980-х гг. польско-восточногерманских отношений привело к тому, что польские власти все больше об-

ращали внимание в сторону ФРГ, о чем свидетельствовали взаимные поездки граждан этих стран начиная с 1985 г. [13, с. 68]. Кроме того, Западная Германия приняла активное участие в общественной и неправительственной акции помощи Польше – т. н. посылочной помощи в 1981–1982 гг. Польско-западногерманское сотрудничество реализовывалось также в гуманитарной сфере, а именно по вопросу сохранения исторической памяти о событиях Второй мировой войны. С этой целью проводились образовательные и культурные мероприятия, направленные на сохранение наследия «антинацистской оппозиции», действовавшей в Кшизовой во время Второй мировой войны [10, с. 157–158; 11, с. 162; 17, с. 113].

Несмотря на предпринятые шаги в развитии взаимоотношений двух стран, в первой половине 1980-х гг. наблюдалось замедление темпов нормализации двустороннего сотрудничества. Первые годы этого десятилетия были отмечены спорами из-за границы, введением военного положения в Польше и репрессиями польских властей против «Солидарности». В 1980–1982 гг. федеральное правительство занимало довольно умеренную позицию в отношении событий, происходивших в Польше. Федеральное правительство занимало нейтральную позицию во всех своих высказываниях и призывало не вмешиваться в дела иностранных государств, в т. ч. ПНР. Бонн отреагировал на события в Польше спокойно и осторожно. Это было связано с тем, что кабинет Г. Шмидта руководствовался внутренними германскими интересами и в первую очередь хотел разрушить политику «наведения мостов» с ГДР. В свою очередь, С. Каня, взяв на себя функции первого секретаря ЦК ПОРП, заявил, что Польша будет продолжать идти по пути безопасности и сотрудничества и активно развивать отношения с капиталистическими государствами.

Польско-западногерманские отношения ухудшились в середине сентября 1982 г., когда распалась правительственная коалиция СДПГ – СвДП и был создан правоцентристский кабинет под руководством Г. Коля. По общепринятым правилам после вступления канцлера в должность он заявил, что следует придерживаться ранее заключенных договоров и соглашений, но в то же время провозгласил дуалистическую

форму политики по отношению к Польше – взаимопонимание с польским народом и противостояние с властями. В выступлении от 13 октября 1982 г. Г. Коль, обвиняя правительство ПНР в невыполнении международных обещаний, потребовал снять запрет на деятельность «Солидарности». Реализация этих требований была поставлена в зависимость от нормализации отношений между Бонном и Варшавой.

29 января 1983 г. на собрании баварской организации «Союза изгнанных» министр внутренних дел ФРГ Ф. Циммерман публично подверг сомнению установленную границу по Одру – Нейсе. В своей речи он заявил, что восточные договоры и договор между ГДР и ФРГ не предшествовали мирному договору и не заменили его. Поэтому в соответствии с Основным законом германский вопрос все еще остается открытым, а Рейх существует в пределах границ с 1937 г., и ФРГ рассматривает вопрос объединения не только с территориями, контролируемые ГДР, но также и с «восточными германскими территориями за Одрой – Нейсе» [4, с. 176]. В ответ на действия ФРГ в ЦК ПОРП было решено воспользоваться заявлениями западногерманских политиков о пересмотре западной границы Польши. Реагируя на охлаждение отношений, В. Ярузельский стал подчеркивать тезис об угрозе, исходившей Польше со стороны ФРГ. Речь министра Ф. Циммермана была признана первым за многие годы конкретным и ощутимым доказательством жизнеспособности западногерманского ревизионизма.

На Первого секретаря ЦК ПОРП и его ближайшее окружение оказывалось давление с требованием решительного осуждения ревизионистов в ФРГ и укрепления отношений с Москвой. Однако антиревизионистские лозунги, независимо от шагов, предпринятых на международной арене и внутри страны, не могли быть использованы в финансовом плане. Руководство ПОРП признало, что необходимо искать выход из тупика в отношениях с ФРГ. Этого требовала прежде всего неблагоприятная экономическая ситуация, сложившаяся в стране. Необходимо отметить, что официальные заявления даже самых ярых активистов ПОРП по проблеме ревизионизма в ФРГ включали в себя предложение о сотрудни-

честве и готовность продолжить процесс нормализации. 16 марта 1984 г. во время Национальной конференции делегатов ПОРП в Варшаве в докладе Политбюро В. Ярузельский отметил: «У нас нет предубеждений против Федеративной Республики Германии. Мы ценим готовность к сотрудничеству, где бы это ни происходило, там, где это служит европейской стабилизации и укреплению мира, где есть взаимовыгодный опыт, и это стоит приумножить» [4, с. 177].

С середины 1980-х гг. отношения между ПНР и ФРГ постепенно потеплели, что связывалось с ослаблением напряженности в отношениях Восток – Запад после избрания М. С. Горбачева Генеральным секретарем ЦК КПСС, ослаблением конфронтационных тенденций в США и выходом из изоляции Польши. 9 марта 1985 г. В. Ярузельский на отчетной конференции ПОРП в Щецине подчеркнул, что заключенные соглашения и сотрудничество между Польшей и ФРГ стали важным компонентом улучшения политического климата в Европе, совместным вкладом двух стран в дело мира в Европе. В то же время он ясно дал понять, что польско-западногерманский диалог может быть только на незыблемой основе договора 1970 г. Руководство ПОРП подтвердило свою готовность обсуждать различные темы, но на условиях, которые Бонну было крайне сложно принять. Высказывались требования отказаться от «юридической фикции» о существовании Рейха в границах 1937 г., прекратить финансирование «Союза изгнанных», закрыть радио «Свободная Европа» и решить официально проблему «ревизионистских» лозунгов [1, с. 101].

Однако в целом в 1986–1989 гг. произошло улучшение во взаимоотношениях ПНР и ФРГ. Так, после визита в Бонн министра иностранных дел Польши М. Ожеховского, который состоялся 7–9 апреля 1986 г., начались переговоры о расширении взаимной торговли и предоставлении Польше новых гарантий по кредитам. В 1987 г. Г. Коль считал, что наступило подходящее время начать процесс объединения Германии. В потенциальной игре по германскому вопросу «польская карта» была одной из самых важных для ФРГ, потому что объединение Германии было связано с вопро-

сом о границах будущего единого германского государства. ФРГ заявляла, что она признает и уважает границы по договору 1970 г., но их окончательная формулировка будет связана с переговорами по германскому вопросу, за которые отвечает «большая четверка» (США, СССР, Англия и Франция). Таким образом, оказывая давление на Варшаву, власти ФРГ желали выделить немецкое меньшинство в Польше из числа коренных народов как институт с гарантированным правовым статусом, закрепленный в международных конвенциях. Существование немецкого меньшинства в Польше должно было быть неотделимо от подготовки демографических и территориальных аргументов в случае запланированных мирных переговоров об объединении Германии. Необходимо отметить, что Г. Коль расценивал отношения с Варшавой после заключения соглашения от 7 декабря 1970 г. как разочаровывающие. Таким образом, он объяснял, почему не хотел поддерживать польское правительство и, как Дж. Буш, нанести визит в Варшаву после июньских выборов 1989 г. [19, с. 289].

28 августа 1988 г. в парламентской речи премьер-министр М. Раковский заявил о своем желании преодолеть разногласия между Польшей и ФРГ. Однако, стремясь определить свою позицию по Западной Германии, польское руководство не сумело предпринять никаких шагов по вопросу заключения польско-западногерманского соглашения, столкнувшись за круглым столом с обсуждениями вопроса о подготовке к парламентским выборам. 4 июня 1989 г. ПОРП проиграла выборы в Сейм, и решение задач внешней политики Польши было возложено на правительство Т. Мазовецкого. Т. Мазовецкий стремился к сближению с Западом, придавал большое значение отношениям с ФРГ и признавал право германских государств на самоопределение и установление государственного единства, тем самым отказавшись от одного из основных принципов внешней политики ПОРП, который заключался в разделении Германии как факторе безопасности Польши.

На экономическом саммите западных стран в Париже (сразу после визита Дж. Буша в Центральную Европу) канцлер ФРГ, который был сторонником создания плана, аналогичного плану Маршалла,

убеждал Буша в необходимости отнять у Польши свободу передвижения. Г. Коль был заинтересован в том, чтобы сохранить силу Бонна в предстоящих переговорах с Варшавой. Получив в 1989 г. исчерпывающий отчет министра Н. Блиима о визите к премьер-министру Мазовецкому, он предложил возобновить польско-западногерманские переговоры через полномочного представителя, а также установить прямой контакт с его советником Х. Тельчиком. Г. Коль желал завершить переговоры с Польшей до конца года. В этом вопросе намерения канцлера ФРГ совпадали с намерениями Польши, т. к. Мазовецкий хотел не только быстрого финала переговоров, но и прорыва в польско-западногерманских отношениях, потому что, как сказал Коль, «польское общество желало примирения с ФРГ и ощущения того, что оно живет в безопасных границах» [19, с. 291; 9].

Таким образом, Мазовецкий внес в переговорный процесс вопрос о польско-германской границе и поднял крайне неудобную для Г. Коля тему, т. к. ранее переговоры между Польшей и ФРГ «застопорились» именно в связи с этим вопросом. Вторым основным акцентом в переговорах с польской стороны было решение экономических вопросов. Мазовецкий затронул тему кредитных гарантий и высказал просьбу поддержать усилия Польши по сокращению долга в Парижском клубе. Коль пообещал помочь, хотя и дал понять, что со стороны Западной Германии, особенно что касается долга Польши ФРГ, такие возможности ограничены [19, с. 292–293].

Визит 7 сентября 1989 г. Л. Валенсы в ФРГ и беседа с канцлером привели к углублению тех проблем, о которых говорили обе стороны. Во время беседы Л. Валенсы с Г. Колем речь шла о взаимоотношениях между правительствами двух стран, польских реформах и дальнейшем возможном развитии ситуации в ГДР. Канцлер ФРГ оказывал эмоциональное давление на Валенсу, ссылаясь на решение им польского вопроса в Европейском сообществе, США, Парижском клубе, Всемирном банке и Международном валютном фонде и требуя быстрых и беспрепятственных действий со стороны Польши, поиска «общего разумного компромисса». Необходимо отметить, что Л. Валенса согласился с оценкой Коля

ситуации в ГДР, он также видел решение восточногерманской проблемы в «экономическом уравнении с Западной Германией». В разговоре с канцлером Валенса пытался избежать проблемы меньшинств, однако затронул вопрос об объеме западногерманских инвестиций в 10 млрд долл. США, но никакой реакции со стороны Г. Коля не последовало.

О том, что правительство ФРГ было явно заинтересовано в оказании влияния на Варшаву с целью благоприятного урегулирования вопроса о немецком меньшинстве в обмен на обещания экономической помощи, свидетельствует тот факт, что днем позже в письме Мазовецкому Коль сообщил, что его советник Тельчик еще в августе 1989 г. подготовил материалы к предстоящим переговорам по экономическим вопросам и вопросу национальных меньшинств. Действительно, на саммите стран Европейского сообщества, состоявшемся несколькими днями ранее, было решено предоставить Польше продовольственную помощь. По наиболее важному для польской стороны вопросу безопасности границ Коль указал на отсутствие мирного договора, сохраняющего дух и букву договора о границе 1970 г., а также на необходимость объединения Германии, поэтому повторное урегулирование пограничных вопросов возможно в мирном соглашении с уже объединившейся Германией [3, с. 22]. Таким образом, ФРГ рассчитывала на то, что на предстоящих переговорах изменится позиция Польши и произойдет быстрое урегулирование все еще не решенных вопросов, особенно проблемы немецкого меньшинства. В то время камнем преткновения в польско-западно-германских отношениях было требование признать немецкое меньшинство в Польше, особенно проживающее в Верхней Силезии, в обмен на экономическую помощь со стороны ФРГ. Однако до второй половины 1980-х гг. польские власти воспринимали вопрос признания немецкого меньшинства как предлог для ревизионистских требований.

Необходимо также отметить, что позиция Польши в процессе переговоров по вопросу объединения Германии была полна недоверия, что вызывало неприкрытое раздражение со стороны ФРГ и способствовало появлению мнения о нежелании поль-

ской стороны поддержать объединительный процесс. Однако и Т. Мазовецкий, и К. Скубишевский безоговорочно поддерживали процесс объединения двух германских государств, только настаивали на том, чтобы окончательное оформление границы было закреплено в решениях конференции «2 + 4» до объединения Германии и до заключения польско-германского договора о границе, опасаясь последующих осложнений в отношениях между государствами [2, с. 507; 7, с. 167]. Но Польше все равно не удалось избежать ослабления своих позиций, потому что увязка ратификации договора о подтверждении границы с переговорами и ратификацией соглашения о добрососедстве уже давали возможность оказывать давление на польскую сторону.

Развитие отношений между ПНР и ГДР

В 1970-х гг. основной сферой сотрудничества между ПНР и ГДР была торгово-экономическая. Рост экспорта ГДР в Польшу проходил постепенно, и в 1974 г. сальдо составило 2,2 млрд марок ГДР, затем 4,4 млрд марок, а в 1980 г. – 5,5 млрд. Однако в связи с политическим и экономическим кризисом в Польше ее торгово-экономические связи с восточногерманским государством ослабли. На это повлияла и паническая реакция властей ГДР на события в ПНР в начале 1980-х гг., и страх «заразиться польской болезнью». В итоге власти ГДР поддерживали пропагандистскую кампанию против контрреволюции в Польше и «польской забастовочной экономики».

Снижение товарооборота между Польшей и ГДР произошло потому, что, во-первых, не были полностью выполнены условия двусторонних торговых соглашений, во-вторых, ГДР поставляла свою продукцию в основном в ФРГ, в-третьих, Польша ориентировалась на развитие торгового сотрудничества в большей степени с другими западноевропейскими странами. Таким образом, в конце 1980-х гг. товарооборот Польши и ГДР снизился, а увеличился с ФРГ и составил в 1989 г. около 4 и 15 % соответственно во внешней торговле ПНР [8, с. 178].

Развитие культурных связей с ГДР не так интересовали польское руководство, как польско-западногерманские связи. Культурное сотрудничество ПНР и ГДР

развивалось на основе соглашения об идеологической работе от 1973 г. Заключенное в январе 1972 г. двустороннее соглашение о безвизовом въезде восточногерманских туристов в Польшу руководство ГДР воспринимало как имеющее весьма серьезные риски [14, с. 29; 15, с. 23]. Так, население ГДР приезжало в «либеральную» Польшу, чтобы посетить там кинотеатры, театры и различные художественные выставки, например, работ экспрессионистов, которые не экспонировались в ГДР. Поэтому одной из причин закрытия 30 октября 1980 г. границы между ГДР и ПНР стало непринятие восточногерманским правительством либеральной польской культуры. Опасалось правительство ГДР и тех перемен, которые происходили в Польше, в частности движения «Солидарность». Поэтому восточногерманское правительство отменило безвизовый режим, установленный между государствами. Не стремились в этот период к диалогу с восточными немцами и сами поляки, которые называли их очень часто «немцы класса В» [6, с. 136].

Приостановление безвизового пассажирского сообщения между двумя странами, конечно, отразилось на их сотрудничестве, т. к. установленные контакты создавали определенную основу взаимодействия двух сторон. С одной стороны, эти контакты часто носили очень формальный характер и служили чисто политическим целям. С другой стороны, были преодолены некоторые ограничения и налажены личные контакты. Даже на заводах в ГДР работали выходцы из Польши. Благодаря, казалось бы, пропагандистской деятельности иногда возникало даже лучшее понимание между гражданами двух государств. Так, обмен школьниками и учителями в 1980-х гг., несмотря на строго политические мотивы, перерастал в частные контакты. Однако иногда официальные визиты партийных чиновников, местных властей или молодежных организаций Польши и ГДР были просто ритуалом, а совместные инициативы так до конца и не реализовывались [12, с. 156; 18].

О похолодании отношений между ПНР и ГДР свидетельствовало также спад интенсивности обмена студентами, которая в 1980-х гг. была ниже по сравнению с таким обменом между ПНР и Западной Германией. В 1980–1981 гг. он был практиче-

ски прекращен, а затем не достиг даже уровня середины 1970-х гг., когда обмен студенческой молодежью между ПНР и ГДР наиболее интенсивным. В последующие годы обмен молодыми людьми был довольно обширным, но подлежал более строгому политическому и идеологическому контролю и происходил только внутри организаций и в профсоюзах.

Необходимо отметить, что для восточногерманской интеллигенции, бывшей в оппозиции к властям ГДР, деятельность движения «Солидарность» была примером для подражания в борьбе за демократизацию своей страны. Власти ГДР, в свою очередь, осудили действия «Солидарности» и назвали их контрреволюцией. Активно проводившаяся в ГДР антипольская пропаганда быстро возродила старые антипольские предрассудки. Так, например, в декабре 1980 г. в Университете Гумбольдта в Восточном Берлине преподаватель марксизма-ленинизма заявил, что спад производства из-за массовых забастовок в августе 1980 г. в Польше нанес убытки, превышающие экономический ущерб от Второй мировой войны [22, с. 111].

После подписания Гданьских соглашений в августе 1980 г. Э. Герек подал в отставку, а ПОРП, возглавляемая новым лидером генералом В. Ярузельским, была раздражена начатым в начале 1980-х гг. сближением ФРГ и ГДР. Обстановка в социалистическом лагере была напряженной, и этот шаг во внешней политике Восточной и Западной Германии сильно встревожил поляков.

Однако для восточногерманского правительства наиболее важными были политические изменения в Польше, произошедшие в период правления В. Ярузельского. Э. Хонеккер, сторонник вторжения войск Варшавского договора в Польшу, призывал к осуществлению т. н. братской помощи. Согласно отчетам и оценкам СЕПГ и Штази (Министерство государственной безопасности ГДР), ситуация в Польше в 1980–1981 гг. была хуже, чем в Чехословакии при Дубчеке в 1968 г. Руководство СЕПГ всерьез опасалось, что революционные события в Польше повлияют на обстановку в ГДР.

Заклучение

Итак, в 1970–1980 гг. внешняя политика Польши по германскому вопросу была ориентирована на решение таких основных проблем, как:

- 1) развитие культурных и торгово-экономических связей с ГДР и ФРГ;
- 2) подтверждение признания существующей западной границы Польши до объединения Германии;
- 3) урегулирование вопроса о правах немецкого меньшинства в Польше.

Таким образом, можно утверждать, что начиная с середины 1970-х гг. отношения Польши с ГДР преимущественно строились на развитии экономических и культурных связей. Однако и в них существовали некоторые проблемы. Восточногерманское правительство выражало недовольство по вопросу культурной политики Польши, что привело к ликвидации безви-

зового режима между государствами. В политической сфере в конце 1980-х гг. наступил период охлаждения отношений, что было связано с новым общественно-политическим курсом Польши.

В конце 1980-х гг. установились более тесные связи между Польшей и ФРГ в культурной и экономической сферах: на территории Польши действовали культурные центры по распространению западногерманской художественной и научной литературы, проходили дни польской и немецкой культуры. В политической сфере, несмотря на опасения польского руководства по вопросу объединения Германии, ФРГ стала занимать не последнее место во внешней политике Польши, было положено начало дальнейшему двустороннему сотрудничеству в различных сферах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bronislawskij, Ye. Pol'skij dialog. Sobytyja w Pol'she glazami pol'skikh, sovietskikh, amierikanskikh, anglijskikh, zapadnogiermanskikh i francuzskikh zhurnalistov / Ye. Bronislawskij, G. Vachnadze. – Tbilisi : Ganatleba, 1990. – 640 s.
2. Tymovskij, M. Istorija Pol'shi / M. Tymovskij, Ya. Kienievich, Ye. Khol'cer. – M. : Vies' mir, 2004. – 544 s.
3. Barbasiewicz, O. Pamięć w procesie pojednania polsko-niemieckiego. Teoria, historia i refleksje / O. Barbasiewicz, J. Turek // Pamięć i polityka wobec dziedzictwa kulturowego w Polsce i w Niemczech / pod red. K. Ziamera. – Warszawa : Uniw. Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015. – S. 13–43.
4. Bielawska, A. Normalizacja stosunków polsko-niemieckich – proces wciąż trwający? / A. Bielawska // Studia Podlaskie. – 2009. – Nr 3. – S. 159–200.
5. Dobrosielski, M. Polityka zagraniczna Polski lat 1945–1989 / M. Dobrosielski // Państwo Polskie w latach 1945–1989. Aspekty prawno-międzynarodowe. – Warszawa, 1999. – S. 23–38.
6. Dudek, A. Problem zachodniej granicy Polski oraz zjednoczenia Niemiec w polityce zagranicznej rządu Tadeusza Mazowieckiego (1989–1990) / A. Dudek // Zeszyty nauk. Uniw. Jagiellońskiego. Pr. Hist. – 2018. – Z. 1. – S. 135–156.
7. Grysińska-Jarmuła, K. Polityka zagraniczna III RP wobec Niemiec / K. Grysińska-Jarmuła // Polityka zagraniczna III RP. 20 lat po przełomie : w 2 t. / pod red. L. Czechowskiej, M. Bierowiec. – Toruń, 2011. – T. 2 : Stosunki polityczne i gospodarcze. – S. 165–181.
8. Hołub, A. Stosunki polsko-niemieckie / A. Hołub // Polska wobec sąsiadów. Współczesne stosunki polityczne / red. W. T. Modzelewski. – Olsztyn, 2009. – S. 171–189.
9. Jarząbek, W. W cieniu problemu granicznego. Polska a proces jednoczenia Niemiec w latach 1989–1990 [Zasób elektroniczny] / W. Jarząbek. – Tryb dostępu: <http://czasopisma.isppan.waw.pl/index.php/rpn/article/download/911/735>. – Data dostępu: 22.01.2021.
10. Kącka, K. Polsko-niemieckie pojednanie jako projekt polityczny / K. Kącka // Wybrane problemy niemcoznawcze z perspektywy geopolitycznej / red. nauk. M. Wiliński. – Częstochowa, 2014. – S. 137–159.
11. Kącka, K. Historia, normalizacja, pojednanie, dialog, czyli medialny bilans dwudziestolecia stosunków polsko-niemieckich / K. Kącka // Po obu stronach Odry. Polska, Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy / pod red. K. Kąckiej. – Toruń, 2011. – S. 138–162.

12. Matelski, D. Niemcy w Polsce w XX wieku / D. Matelski. – Warszawa ; Poznań : PWN, 1999. – 464 s.
13. Nitschke, B. Problem uznania granic jako wyznacznik stosunków polsko-niemieckich / B. Nitschke // Rocznik Lubuski. – 2012. – T. 38, cz. 1. – S. 61–74.
14. Niemcy i Polacy, 1945–1995 / oprac. red. K. Kanecka. – Warszawa : RYTM, 1996. – 199 s.
15. Pamięć i polityka wobec dziedzictwa kulturowego w Polsce i w Niemczech / pod red. K. Ziemiera. – Warszawa : Uniw. Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2015. – 132 s.
16. Polacy wobec Niemców. Z dziejów kultury politycznej Polski 1945–1989 : pr. zbior. / pod red. A. Wolff-Powęskiej. – Poznań : IZ, 1993. – 462 s.
17. Polska i Niemcy w XX wieku / pod red. A. Ursuli [i in.]. – Poznań : Wydaw. Poznańskie, 2001. – 150 s.
18. Roszkowski, W. Historia Polski 1914–1991 / W. Roszkowski. – Wyd. 2, popr. i rozsz. – Warszawa : PWN, 1992. – 442 s.
19. Sawczuk, J. Polska w polityce Niemiec. Geneza nowego etapu sąsiedztwa oraz implikacje współczesne / J. Sawczuk // Krakow. Studia Międzynar. – 2006. – Nr 4. – S. 289–302.
20. Sowa, A. L. Historia polityczna Polski 1944–1991 / A. L. Sowa. – Kraków : Wydaw. literackie, 2011. – 769 s.
21. Stolarczyk, M. Zbieżność i różnice interesów w stosunkach polsko-niemieckich w latach 1989–2009 / M. Stolarczyk. – Katowice : WUS, 2010. – 693 s.
22. Zariczny, P. PRL i NRD – czy tylko związki wymuszone politycznie? / P. Zariczny // Po obu stronach Odry. Polska, Niemcy i ich wzajemne relacje w XX i XXI wieku – wybrane problemy / pod red. K. Kąckiej. – Toruń, 2011. – S. 83–115.
23. Węc, J. J. Die Deutschlandpolitik, Polens 1945–1991 / J. J. Węc, D. Bingen // Zesz. nauk. Uniw. Jagiellońskiego. Pr. z nauk polit. – 1993. – Nr 51. – S. 11–117.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.02.2021